

Глава 112 - Предвзятый талант.

Ван Хуан сказал: "Нет, я так не думаю. Просто, когда воды много, она может двигаться с помощью водной силы, но если водной силы недостаточно, то мельница остановится".

Сяо Юй кивнул: "Это правда. Есть ли у тебя решение?"

Ван Хуан сказал: "В этом мире нет ничего более могущественного, чем люди, животные, ветер, огонь, вода и земля".

Сяо Юй удивленно поднял брови: "Я еще могу понять, что ты сказал о человеке, животных, ветре и воде, но как огонь и земля могут быть использованы для управления силой?"

Ван Хуан сказал: "Огонь может производить тепло, превращать сырую пищу в приготовленную, а твердую руду - в железо. Хотя земля неподвижна, когда в нее закапывают семена растений, они растут, а когда в нее закапывают трупы животных, они разлагаются".

Ван Ци не удержался и выругался: "Ван Хуан, не говори глупостей в присутствии Его Величества!".

Но Сяо Юй кивнул: "Это очень разумно. Я думаю, что более подходящим словом для этого было бы "энергия"".

"Энергия?" - Ван Хуан потер свой подбородок, пошлепал по нему, и после долгого времени он кивнул: "Ваше Величество мудр. Все это действительно своего рода энергия".

Сяо Юй знал, что Ван Хуан был человеком, который чрезвычайно интересовался естественными физическими явлениями и был готов размышлять о них.

Сяо Юй сказал: "Ты упомянул о недостатках мельницы, есть ли способ их устранить?"

Ван Хуан сказал: "Для работы мельницы требуется много воды, но осенью и зимой количество осадков уменьшается, уровень воды в реках падает, поэтому мельница не может двигаться. Но осенью и зимой часто бывает сильный ветер, поэтому мы можем установить на мельницы ветряные лопасти, и благодаря ветру, который их гонит, мы можем поддерживать их вращение".

Ван Ци сказал: "Это смешно! Уровень воды в реке упал, так какой смысл что-то перестраивать? Кроме того, нет необходимости в орошении осенью и зимой".

Ван Хуан возразил: "Пятый дядя, работа мельницы заключается не только в орошении, но и в обмолке риса. Осенью и зимой нет необходимости в орошении, но людям все равно нужно

есть".

Сяо Юй хлопнул в ладоши и зааплодировал: "Отлично, отлично! Но подумал ли господин Ван Хуан о том, как изменить эту мельницу на ветряную?". Он не ожидал, что Ван Хуан додумается построить ветряную мельницу, что было весьма удивительно.

Ван Хуан сказал: "Это еще нужно пробовать".

Когда Ван Ци услышал, как Сяо Юй назвал Ван Хуана "господин", он понял, что Ван Хуан действительно понравился Сяо Юю, и поспешил прекратить разговор.

Сяо Юй сказал: "Тогда господин Ван может пойти и проверить это. Если у вас есть еще какие-нибудь изобретения, вы можешь принести их мне".

Говоря об этом, Ван Хуан вздохнул: "Я покинул Цзянье в такой спешке, что не успел взять с собой все свои сокровища".

Сяо Юй вздохнул: "Действительно, жаль. Что сделал господин Ван?".

Ван Хуан сказал: "О, очень много. Больше всего я сожалею о том, что не взял с собой охлаждающий горшок, который пригодился бы в жару в Гуанчжоу".

Сяо Юй с любопытством спросил: "Что такое охлаждающий горшок?".

Ван Хуан колебался, но потом сказал: "У меня есть друг, который очень хорошо разбирается в алхимии, и у него есть нечто под названием порошок Уси Сань, который превращает воду в лед, если его поместить в воду. Мой горшок идеально подходит для летнего времени".

Ван Ци внезапно запаниковал и сказал: "Ваше Величество, не сердитесь, мальчик потерял отца с ранних лет, ему не хватает дисциплины, а я не присутствовал в Цзянье, поэтому не знал, что у него есть такой друг".

В предыдущей династии, ученые и великие чиновники были настолько увлечены употреблением порошка Уси Сань, что даже император принял его и в результате умер. При нынешней династии, после основания императора, употребление Уси Сань было запрещено, но некоторые великие семьи продолжали тайно употреблять его.

Сяо Юй сказал: "В этом нет ничего плохого. У всего есть две стороны. Если вы используете его правильно, вы можете принести пользу людям. Хотя этот порошок используется даосами для поиска бессмертия и изготовления пилюль, господину Вану не мешало бы использовать ее для изготовления сухого льда, чтобы победить жару. Но использование селитры для охлаждения - это тривиальный навык с ограниченным применением. Если бы мы могли изобрести что-то более широко применимое и полезное для жизни людей, это не только принесло бы пользу

миру, но и прослужило бы сотни лет".

После слов Сяо Юя, у Ван Хуана заблестели глаза. Он всегда любил эти странные вещи с детства, и его братья и старшие дома всегда говорили, что он эксцентричен и занимается ерундой, но сейчас император сказал, что он может использовать это для пользы людей на протяжении веков.

Он взволнованно сказал: "Я благодарен Вашему Величеству за Вашу доброту, и я готов работать на благо Его Величества, изменяя мельницу".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Если у господина Вана есть другие идеи, например, улучшить ткацкий станок, это было бы здорово".

Ван Хуан был умным человеком и сразу понял, что имел в виду Сяо Юй: "Я хотел бы попробовать".

Сяо Юй сказал: "Если вам нужны деньги для этого, вы можете пойти в Министерство Внутренних Дел и попросить Министра Мина заплатить за это. Если вы хотите найти друзей-единомышленников, вы также можете пойти в Общество Имин и дать объявление о сборе друзей".

Услышав это, Ван Хуан поспешно опустился на колени и поклонился: "Благодарю вас, ваше величество!".

Чтобы поддерживать свое хобби, ему приходилось тратить много денег, и он не имел источника дохода, полагаясь на тень своей семьи и приданое матери.

Его мать часто плакала, умоляя его поскорее сделать достойную карьеру, но теперь, когда Его Величество лично разрешил ему продолжать его хобби и выделил деньги на его поддержку, как он мог не быть в восторге?

Сяо Юй сказал: "Вставай быстрее, я не люблю, когда стоят на коленях. Я надеюсь, что скоро услышу хорошие новости от молодого господина Вана".

Если Ван Хуан был действительно способным, то в будущем было бы неплохо поставить его в министерство промышленности.

После того как Ван Ци и его племянник ушли, Сяо Юй задумался, не издать ли ему указ от имени императорского двора о наборе квалифицированных мужчин и женщин за большую сумму денег, чтобы он смог найти несколько квалифицированных специалистов.

Для повышения производительности необходимы технологические инновации.

Он знал, как изготавливаются технические простые вещи, но не более сложные механизмы, поэтому ему приходилось проводить мозговой штурм.

Когда Сяо Юй вернулся из передней комнаты, он увидел, что Пэй Линьчжи стоит во дворе, размахивая мечом одной рукой, и бросился к нему: "Почему ты играешь с оружием? Береги рану".

Пэй Линьчжи остановился: "За последние два дня рана не так сильно болела, поэтому я хотел потренироваться".

Сяо Юй взял меч из его руки и передал его Цзи Хаю: "Рана только что затянулась, она еще не успела хорошо зарости, поэтому не двигайся слишком много и будь осторожен, чтобы не порвать ее".

Пэй Линьчжи мягко улыбнулся ему: "Хорошо, я позабочусь об этом".

Сяо Юй оттянул полы его халата и увидел, что на бинтах, обернутых вокруг талии и живота, нет крови, и только тогда успокоился.

"Я же сказал тебе, что все в порядке", - сказал Пэй Линьчжи: "Я хочу быстро восстановиться, скоро появятся новобранцы, и нужно будет проводить тренировку".

"Это дело лейтенантов - обучать новых солдат, и тебе не нужно идти туда самому, ведь ты генерал".

"Но я хочу пойти, я не могу все время лежать дома". Хотя он мог лежать дома и присматривать за Сяо Юем каждый день, но видя как Сяо Юй так занят, ему было жаль его, а он не мог ничем ему помочь.

Сяо Юй сказал: "Теперь, когда тебе лучше, давай прогуляемся сегодня днем, гибридный рис уже готов к сборке, и мы сможем выйти за город и посмотреть".

"Хорошо".

Сяо Юй испытывал огромную радость при упоминании гибридного риса: "Еще один сезон позднего риса будет посеян, и в следующем году, весной его будет почти достаточно, чтобы посеять гибридный рис в большей части Ячжоу и Гуанчжоу. Даже если урожайность увеличится на 30-50 катти с му, это уже достижение. Когда хлопок также будет распространен, вопрос с едой и одеждой для людей будет решен. Только тогда у людей будет энергия, чтобы думать о хорошей еде и одежде, и у них будет больше других потребностей, чтобы торговля могла развиваться. С торговлей появятся налоговые поступления, и казна наполнится".

Пэй Линьчжи смотрел на него, слушая, как он составляет прекрасный план, а когда услышал

конец, улыбнулся: "И что потом?".

Сяо Юй сказал: "А потом, ах, потом сформировать армию, двинуть ее на север и объединить мир. Пусть все люди в мире будут сыты и одеты, и будет мир на земле, и не будет больше войн".

И хотя, в конце концов, мир будет нарушен и война разразится вновь, это было не то, что он видел. Он лишь желал, чтобы при жизни ему удалось увидеть мир во всем мире, море чистым, а реку спокойной, и этого было бы достаточно.

Пэй Линьчжи с уверенностью сказал: "Этот день обязательно настанет. Когда наступит этот день, что ты будешь делать?".

"Я хотел бы проехать через весь мир и увидеть каждый сантиметр божественной земли". Сяо Юй самодовольно улыбнулся, сказав: "Но такое желание довольно экстравагантно, я думаю, поэтому лучше будет купить несколько акров земли во дворце и посадить там что-нибудь".

Пэй Линьчжи с некоторой болью обхватил его плечо, это желание было слишком маленьким: "Куда бы ты ни пошел, я буду сопровождать тебя".

Сяо Юй улыбнулся и кивнул: "Хорошо".

В этот момент раздался звук окарины, прерывистый и непостоянный. Сяо Юй прислушался на мгновение, поднялся идя в сторону комнаты Сан Яна, и это действительно был он, который играл на окарине: "Сан Ян, тебе лучше?".

Сан Ян положил свою окарину: "Ваше Величество, мне гораздо лучше". Его афазия прошла, но голос все еще был немного странным, не таким четким, как раньше.

Сяо Юй сказал: "Ты только что оправился от тяжелой болезни, поэтому лучше не играть на окарине, а как следует восстановиться. Звук окарины слишком печален и не подходит для того, чтобы его слышали больные".

Сан Ян опустил глаза: "Хорошо. Я просто хочу найти себе занятие после долгого лежания".

Сяо Юй сказал: "Я собираюсь выйти на улицу сегодня днем, так что если ты можешь ходить, пойдем с нами, мы выведем тебя на свежий воздух".

Глаза Сан Яна загорелись: "Конечно".

На закате, погода стала прохладнее, прежде чем они вышли на улицу, так как Сяо Юй беспокоился, что из-за жары они оба могут получить тепловой удар, поэтому они отложили

выход до этого времени.

Они втроем сидели в карете, Сяо Юй - посередине, Пэй Линьчжи и Сан Ян - с другой стороны, слева и справа, и сверлили друг друга глазами.

Сяо Юй не выходил из дома с той самой ночи, когда на город напали, поэтому с момента выхода из дома его внимание всегда было приковано к окну кареты.

Был уже почти вечер, но улицы все еще кипели жизнью, магазины на улицах все еще были открыты, дети играли на улицах, взрослые звали своих детей домой купаться и есть, улицы были полны людей.

На лице Сяо Юя появилась улыбка, он хотел видеть именно такой образ, он надеялся, что кошмар той ночи, когда город подвергся нападению, никогда не вернется, он хотел навсегда сохранить спокойствие и счастье людей в городе.

Только выехав из города, Сяо Юй перевел внимание с окна кареты на салон и понял, что Пэй Линьчжи и Сан Ян так и не заговорили, поэтому он нарушил молчание: "Вам жарко?".

Пэй Линьчжи пришел в себя: "О, нет".

Сан Ян также покачал головой: "Нет, не жарко".

Затем снова наступила тишина, и Сяо Юй наконец заметил нечто странное: "Ребята, вы не хотели идти со мной?".

"Нет, нет", - оба активно отрицали это.

Пэй Линьчжи поспешил найти тему: "Сколько гибридного риса Его Величества может быть произведено в Гуанчжоу?".

Сяо Юй сказал: "Я еще не знаю, сбор урожая начался только вчера, и мы не узнаем, пока его не соберут. Я слышал, что всё идет неплохо, но думаю, что предыдущий ураган немного повлиял, когда поля затопило".

Сан Ян не вмешивался в разговор и молчал.

Пэй Линьчжи вдруг сказал: "Сан Ян, ты хочешь пойти в армию?".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300311>